

Численность населения СССР в 1930-е гг.: загадки демографической истории

В. А. ИСУПОВ, доктор исторических наук, Институт истории СО РАН,
Новосибирский государственный университет, Новосибирск.
E-mail: Vladimir_2004_2004@mail.ru

Аннотация. В статье ставится задача выявить степень воздействия идеологических и политических факторов на работу советских статистиков при определении численности населения СССР в течение 12-лет, прошедших между Всесоюзными переписями 1926 и 1939 гг. В этот сложный период страна переживала форсированную индустриализацию, насильственную коллективизацию и ускоренную, хаотичную урбанизацию. В связи с чем демографическая подсистема Советского Союза претерпела принципиальные изменения. Но характер этих изменений, сдвиги в численности населения и методы, которые использовали советские статистические органы для получения важнейшей демографической информации, изучены крайне слабо. В статье показано, как сформировались два динамических ряда численности населения, составленные советскими статистиками: 1) опубликованный в открытой печати и 2) закрытый ряд, хранившийся в недрах ведомственного архива ЦУНХУ СССР. Выявлено значение регистрации рождаемости, смертности, миграций при оценках численности населения. На основании большого числа исторических документов показана сложная работа статистиков по определению численности населения в СССР 1930-х гг. Выявлены довоенные и послевоенные оценки изменений в численности населения страны.

Ключевые слова: численность населения; динамический ряд; статистика; демография; источник информации; перепись населения

Проблемная ситуация

В российской демографической истории первая половина XX столетия, в частности 1930-е гг. – один из самых бурных, трагических, и в определенном смысле «загадочных» периодов. Это были годы, когда форсированная индустриализация и насильственная коллективизация вызвали ускоренную урбанизацию, массовые хаотичные миграции, масштабные сдвиги в составе населения и послужили главной причиной кардинальных изменений смертности и рождаемости. На этом фоне очень резкие изменения претерпели и показатели численности населения СССР. Накопившаяся в предшествующие годы инерция демографического роста в целом обеспечивала их рост, но темпы этого роста сокращались вплоть до отрицательных значений в 1932–1933 гг.

В литературе встречаются утверждения, что изменения численности населения не относятся к первостепенным вопросам демографии. Как пишет в получившем широкую известность учебнике отечественный исследователь В. А. Борисов, «численность населения, пожалуй – самый грубый, самый последний и самый неинтересный итог демографических процессов»¹. С позиций «чистой» демографии это, может быть, и верно. Но если рассматривать не только демографический, но и исторический аспект численности населения, этот показатель обретает иное звучание. От численности населения и ее динамики (сокращается ли она, увеличивается или стагнирует) зависят оценки как экономической, так и политической деятельности властей. Это особенно важно для нашей страны, тем более для ее трагической истории первой половины XX столетия, когда ни одна проблема не решалась без учета политического и идеологического факторов. В сущности, до тех пор, пока не выявлены показатели численности населения, демографическая история не может считаться изученной.

Научную актуальность исследуемой проблеме придает и тот факт, что современные представления о динамике численности населения в один из важнейших периодов демографической истории Советского Союза полны неясностей и противоречий. В частности, белым пятном демографической истории до сих пор остаются хаотичные колебания численности населения СССР на протяжении всех 12 лет, прошедших между Всесоюзными переписями 1926 и 1939 гг. В этот период исследователи признают точной только одну цифру численности населения – на 17 декабря 1926 г. Приближающимся к истинным можно считать данные переписи 1937 г. [Волков, 1990; Жиромская, Киселев и др., 1996]. Все остальные сведения, в том числе данные переписи 1939 г., в литературе характеризуются как умышленно искаженные [Жиромская, 2001].

В основе нынешних, полных неясностей и противоречий взглядов на демографическую историю СССР периода первых «сталинских пятилеток» лежат, как правило, некритически истолкованные, воспринятые «на веру», без каких-либо поправок

¹ Борисов В. А. Демография. Учеб. для вузов. 2-е изд., исправленное. М.: Издательский дом NOTABENE, 2001. 272 с. [С. 87].

статистические документы 1930-х гг., содержащие очень большое количество неточностей. Мы не ставили перед собой задачу восстановить достоверные данные о численности населения СССР в 1926–1939 гг. Главная наша цель – выяснить причины накопившихся погрешностей. Для этого необходимо понять, как и в каких условиях работали советские статистики, осмыслить, являются ли допущенные ими ошибки результатом сознательного искажения данных или же это объективное следствие особенностей сбора информации и методов обработки статистических материалов.

Краткая характеристика источников информации

В процессе работы были изучены если не все, то, по крайней мере, большинство статистических справочников, изданных в СССР в конце 1920-х – в 1930-е гг. Основная часть из них были подготовлены Центральным управлением народно-хозяйственного учета Госплана СССР (далее ЦУНХУ СССР). Кроме того, мы выявили и изучили многочисленные статистические документы, ныне хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ, фонд ЦСУ СССР и фонд Госплана СССР). Опираясь на полученные материалы, мы сформировали динамический ряд численности населения СССР, охватывающий период между 1926 и 1939 гг. Позднее была обнаружена опубликованная на сайте «Исторические материалы» справка ЦУНХУ СССР о численности населения Советского Союза, датированная 20 февраля 1939 г.² «Бумажный» подлинник справки хранится в РГАЭ, в фонде Госплана СССР. Электронная же публикация подтвердила многие наши предположения, некоторые опровергла, но самое важное – немало способствовала их систематизации.

Количественные оценки

Результаты наших изысканий представлены в виде двух динамических рядов (табл. 1). Первый составлен на основе материалов, официально опубликованных в так называемой «открытой» советской печати. Эти цифры предназначались для широкой публики и несли мощный заряд идеологической энергии. Второй ряд представляет собой «закрытый» расчет, доступ к которому

² URL: istmat.infi/failes/uploads/44830/rgae_4372.92.161_1.1-34.pdf.

имел крайне ограниченный круг партийных и государственных чиновников. М. В. Курман, руководивший в 1930-е годы статистикой населения, вспоминал, что после голода 1932–1933 гг. «...мы в тогдашнем ЦУНХУ закрыли все данные о населении, объявили их запретными... После этого никаких данных не публиковали, но для себя вели счет»³.

Таблица 1. Численность населения СССР в 1926–1939 гг., по опубликованным* и закрытым материалам ЦУНХУ СССР, тыс. чел.**

Дата	Опубликовано в «открытой» печати	«Закрытый» расчет работников ЦУНХУ СССР	Превышение «открытых» данных над «закрытыми»
Перепись 17 декабря 1926 г.	147027,9	-	-
Начало 1927 г.	147027,9	147027,9	-
Начало 1928 г.	150426,8	149989,2	+437,6
Начало 1929 г.	154195,8	153249,7	+946,1
Начало 1930 г.	157443,9	155995,8	+1448,1
Начало 1931 г.	160430,3***	158361,0	+2069,3
Начало 1932 г.	163166,1	160444,5	+2721,6
Начало 1933 г.	165748,4	162049,0	+3699,4
Начало 1934 г.	168000,0***	160456,2	+7534,8
Начало 1935 г.	Нет публикаций	161272,2	-
Начало 1936 г.	-	163512,8	-
Начало 1937 г.	-	165868,1	-
Начало 1938 г.	169000,0	169295,9	-295,9
Перепись 17 января 1939 г.	170557,1	-	-

Источники.

* «Открытые» советские публикации: Народное хозяйство СССР. Статистический справочник 1932. М. – Л. Гос. социально-экономическое изд-во, 1932. С. XXII – XXIII; СССР за 15 лет. Статистические материалы по народному хозяйству. М.; Гос. социально-экономическое изд-во. 1932. С. 211–213; СССР в цифрах. М.: ЦУНХУ Госплана СССР – В/О «Союзоргучет», 1935. С. 201; Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник. М., 1936. С. XLVI, 542; СССР страна социализма. Стат. сборник. М.: Редакционно-издательское управление ЦУНХУ Госплана СССР и В/О «Союзоргучет», 1936. С. 168; Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.). Стат. сборник. М. – Л., Госпланиздат, 1939. С. 8.; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М.: Наука, 1992. С. 20;

** «Закрытые» (архивные) данные обнародованы на сайте «Исторические материалы»: istmat.info/failes/uploads/44830/rgae_4372.92.161_1.1-34.pdf.

*** Численность населения СССР, объявленная Сталиным на XVII съезде ВКП(б) [Сталин, 1951. С. 336].

³ Демоскоп Weekly. № 131–132. 20 октября – 2 ноября 2003. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0131/арxiv01.php>.

Отметим, что между двумя Всесоюзными переписями населения СССР (1926–1939 гг.) основой для расчетов как «открытых», так и «закрытых» данных служила перепись 17 декабря 1926 г., которая справедливо считается одной из лучших в советской статистике, аккумулирующей довольно точные сведения о численности и составе населения страны. В дальнейшем статданные о численности населения на 1 января того или иного года получались расчетным путем. Понятно, что на 1 января 1927 г. (через две недели после переписи) цифры не могли сильно измениться. Погрешность, образовавшаяся при оценке численности населения на 1 января 1928 г. также представляется минимальной. Но чем дальше от переписи отстоял год, для которого рассчитывались данные, тем больше была накопленная ошибка. Начиная уже с 1929 г. можно говорить о том, что опубликованные цифры имели мало общего с реальной ситуацией.

Корректные сведения о численности населения СССР удалось получить только после проведения Всесоюзной переписи населения 1937 г., но ее результаты были признаны умышленно фальсифицированными «врагами народа», а полученные сведения объявлены секретными и нигде не публиковались. Более того, они даже не использовались в качестве опоры для расчетов. Уже через два года – в 1939 г. была проведена еще одна перепись, результаты которой в СССР были признаны официально. В дальнейшем в ходе историко-демографических изысканий было установлено, что при обработке материалов переписи 1939 г. было допущено умышленное завышение данных. Этот сюжет нашел достаточно полное отражение в отечественной историко-демографической литературе (см., например [Жиромская, 2001]).

Что касается так называемых «закрытых» расчетов, отметим, что и эти материалы не являются эталоном и страдают такими же неточностями, что и «открытые» публикации, хотя и в меньшей степени. Но об этом далее.

Причины неточностей при расчетах численности населения

Чтобы разобраться в причинах такого редкого в демографической истории феномена, как погрешность практически *всех* статистических сведений о численности населения на протяжении 10 лет (между 1929 и 1939 гг.), обратим внимание на методы

получения цифр. Численность населения в межпереписные периоды, как известно, определяется путем несложного расчета: к данным о численности, полученным на основе переписи, прибавляется количество родившихся и вычитается количество умерших (естественный прирост), затем аналогичным образом учитывается число прибывших и выбывших (механический прирост). И так до следующей переписи, в ходе которой происходит коррекция полученных расчетных данных.

Отправной точкой для оценок численности населения СССР в исследуемый период служила перепись 1926 г. Но ни один компонент последующих расчетов, проведенных на её базе, не отвечал необходимым требованиям точности.

Прежде всего, охарактеризуем статистические материалы, полученные в ходе фиксации естественного движения населения. Сложившаяся в России к концу XIX в. система учета рождений и смертей опиралась на данные метрических книг, в которые православные священники записывали сведения о крещениях и отпеваниях. Фиксацию аналогичных обрядов вели представители и других конфессий. Статистики в своей работе использовали эту не очень точную, но в принципе приемлемую информацию. Советское государство, провозгласившее борьбу с религиозными обрядами, перешло к светской системе регистрации рождений, браков, разводов и смертей. Эта обязанность была возложена на государственные учреждения – загсы (запись актов гражданского состояния). В сельской местности и в небольших поселках функции загсов выполняли сельские и поселковые советы. Из загсов сведения направлялись в органы статистики для расчета сводных данных.

Однако формирование этой системы шло очень медленно, и регистрация демографических событий в итоге осуществлялась с очень большими погрешностями. На возникновение ошибок влияли главным образом два фактора. Во-первых, малочисленность загсов и как следствие – неполный охват учетными органами территории страны. Согласно современным данным, погрешность учета рождений и смертей вследствие нехватки учреждений загсов в 1927–1929 гг. составляла 17,6%. В 1930–1933 гг. в СССР не было зарегистрировано свыше 28% рождений и около 29% смертей, в 1934–1936 гг. – 8% рождений и почти 10% смертей [Андреев и др., 1993. С. 44]. Во-вторых,

даже там, где имелись загсы, демографические события фиксировались с большими пропусками, поскольку регистрация осуществлялась по заявительному принципу. Недисциплинированность, низкая правовая культура граждан, непонимание ими важности процедуры регистрации приводили к крайне низкой обращаемости населения в загсы. Люди, большинство из которых привыкли к религиозным обрядам, попросту не придавали значения светской регистрации. По современным оценкам, только по причине неявки граждан в загсы в СССР не было зафиксировано в 1927–1929 гг. 5% рождений и почти 36% смертей, в 1930–1933 гг. – соответственно 10% и 50%, в 1934–1936 гг. – 8% рождений и свыше 12% смертей [Андреев и др., 1993. С. 44].

Подтверждение этим цифрам мы находим в многочисленных нарративных документах 1930-х гг. Так, в письме, направленном ВЦИК Союза ССР исполкомам автономных республик, краев и областей 29 июля 1933 г., подчеркивалось: «Работа органов ЗАГС протекает ненормально и с большими перебоями»⁴. И. А. Краваль, возглавлявший в 1937 г. ЦУНХУ СССР, отмечал: «Источником ошибок текущего учета населения служила исключительно плохо организованная система загсовской регистрации рождаемости и смертности... Не везде имеются загсы, а имеющиеся загсы еще недостаточно точно регистрируют рождения и смерти и неполно предоставляют отчетность»⁵. В марте 1940 г. начальник ЦУНХУ СССР И. В. Саутин докладывал Председателю Госплана СССР Н. А. Вознесенскому: «Вследствие неполного охвата Загсов, а так же, вследствие того, что население не все случаи рождений и смертей регистрирует в Загсах..., цифры не являются вполне точными»⁶. Такого рода свидетельств, подтверждающих тезис о недостаточно качественной работе загсов, великое множество. На протяжении всех 1930-х гг. советская администрация предпринимала усилия по улучшению учета. Но только к 1940 г. в отдельных союзных республиках СССР – в России, на Украине, в Белоруссии положение несколько улучшилось. В Средней Азии, Казахстане, республиках Закавказья учет все еще проводился с очень большими неточностями.

⁴ ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1007. Л. 123.

⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Ф. 329. Д. 143. Л. 6,10.

⁶ Там же. Д. 406. Л.20.

Не учтены в расчетах советских статистиков 1930-х гг. и пересечения внешних границ. Согласно господствующей версии, население Советского Союза относится к категории «закрытых»⁷. Однако в реальности имело место бегство советских граждан за границу, которое в отдельные годы (в частности, во время голода), приобретало довольно большие масштабы. Только из Казахстана за пределы СССР в 1930–1932 гг. ушли 1,3 млн человек. «Подобные явления, – писал в 1937 г. заместитель начальника отдела населения и здравоохранения Курман начальнику ЦУНХУ Кравалю, – были и на других территориях (Туркменская ССР, Таджикская ССР)»⁸.

Таким образом, ни один компонент, необходимый для расчета численности населения, в исследуемый период не был достоверным.

Еще одним источником ошибок при выявлении численности населения было игнорирование заключенных и спецпереселенцев. У нас нет уверенности, что спецконтингент учитывался при расчетах численности населения СССР. Во всяком случае, смертность заключенных и спецпереселенцев не включалась в расчеты при определении числа смертных случаев, что неизбежно искажало реальные цифры естественного прироста. Только в 1939 г. в соответствии с приказом НКВД СССР была предпринята попытка учитывать смертность спецконтингента через систему общегражданских загсов [Исупов, 2011. С. 12].

Административные реорганизации как генератор погрешностей

Не менее важно, что 1930-е гг. в СССР отмечены чредой многочисленных реорганизаций статистического ведомства, в основе которых лежало стремление усилить государственный контроль за его работой. Центральное статистическое управление (ЦСУ) как самостоятельный государственный институт было образовано декретом Совнаркома (СНК) от 25 июля 1918 г. В 1923 г. статистическое ведомство было реорганизовано

⁷ Закрытое или замкнутое население – население, не подверженное миграции, изменяющее свою численность и возрастно-половой состав только в результате рождений и смертей (Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985).

⁸ URL: <http://istmat.info/node/43706>.

в ЦСУ СССР при СНК СССР. Ведомство обладало относительной самостоятельностью и в принципе (несмотря на многочисленные недостатки) справлялось со своей ролью главного поставщика объективной статистической информации, в том числе и о народонаселении. В 1926 г. ЦСУ СССР было повышено в советской институциональной иерархии – избавилось от приписки «при СНК СССР» и получило права наркомата. Однако период «независимости» оказался недолгим. Постановлением СНК СССР от 23 января 1930 г. ЦСУ СССР как государственный институт, функционировавший на правах наркомата, был упразднен, вместо него был образован Экономико-статистический сектор в составе Госплана. В 1931 г. он был преобразован в Сектор народно-хозяйственного учета. Поскольку многообразная деятельность по сбору, обработке, анализу и публикации массовых статистических материалов требовала крупных организационных форм, 17 декабря 1931 г. этот сектор был реорганизован в Центральное управление народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ) при Госплане СССР (с февраля 1939 г. преобразовано в ЦУНХУ Госплана СССР). Игра слов не изменила сути – в системе государственной иерархии ЦУНХУ СССР располагалась на несколько ступеней ниже, чем когда-то ЦСУ.

Многочисленные преобразования вызвали организационный хаос и не способствовали улучшению качества работы статистического аппарата. Однако основная цель бесчисленных реорганизаций была достигнута: статистика как научная дисциплина и отрасль практической деятельности в структуре тоталитарного государства была заменена полностью подконтрольным «социалистическим учетом».

Идеология как способ решения статистических проблем

Наряду с названными причинами, ухудшающими качество демографического учета, имели место и преднамеренные искажения статистических сведений, которые диктовались главным образом идеологическими мотивами. Сформировавшийся в СССР к 1930-м гг. взгляд на цели и задачи социалистического учета предполагал не столько сбор беспристрастной и объективной информации, сколько подтверждение языком цифр правильности политической линии Сталина. Политико-идеологическая

значимость статданных оценивалась значительно выше, чем их достоверность. Советские статистики превратились в вооруженный арифмометрами отряд партии.

Высокая рождаемость, неуклонно снижающаяся смертность, ускоренные темпы роста численности населения расценивались как весомое доказательство роста уровня жизни народа и преимуществ социализма – в полном соответствии с так называемым «социалистическим законом народонаселения». К тому же было важно скрыть демографические последствия голода начала 1930-х. В июне 1930 г. в отчетном докладе XVI съезду ВКП(б) Сталин в качестве неоспоримого свидетельства улучшения материального и культурного положения народа подчеркивал, что в СССР «смертность населения уменьшилась по сравнению с довоенным временем на 36% по общей и на 42,5% по детской линии» [Сталин, 1949. С. 299]. Газета «Правда», доводя идею вождя до абсурда, в 1939 г. писала о том, «как под благодатными лучами Сталинской конституции из года в год увеличивается рождаемость в нашей стране»⁹. Таким образом, динамика численности населения трактовалась как обобщающий показатель успешного экономического развития и быстрого роста уровня жизни советских граждан. По сути, прирост народонаселения интерпретировался не как демографический, а как политический процесс.

На этом основании Сталин даже давал статистикам прямые «указания» о желаемой численности населения. В январе 1934 г. в отчетном докладе XVII съезду ВКП(б) он обозначил вполне конкретные параметры, сказав, что вследствие подъема материального положения трудящихся произошел «рост населения Советского Союза со 160,5 миллиона человек в конце 1930 года до 168 миллионов в конце 1933 года» [Сталин, 1949. С. 336]. Курман вспоминал, что, по его информации, Сталин на вопрос тогдашнего начальника ЦУНХУ СССР В.В. Осинского, откуда взялись эти цифры, ответил, что сам знает, какую цифру ему называть¹⁰.

Несмотря на очевидную нелепость приведенных Сталиным сведений, работники советского статистического ведомства были вынуждены включать их в статистические публикации.

⁹ Правда, 1939, 4 сентября.

¹⁰ Демоскоп Weekly. № 131–132. 20 октября – 2 ноября 2003. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0131/арxiv01.php>

Но «для себя», как уже говорилось, вели особый счет, который не выносился на широкую публику. Рассчитывая демографические данные «для внутреннего пользования», советские статистики исходили из снижавшейся рождаемости и стабильных показателей смертности. Первое допущение – снижающаяся рождаемость – соответствовало действительности. Тому способствовали форсированная индустриализация и стремительная урбанизация. Второе – стабильная смертность – по-видимому, являло собой дань тому страху, который могли испытывать работники центрального статаппарата. Только для голодного 1933 г. они позволили себе допустить рост смертности, уровень которой, по их оценке, превысил уровень рождаемости, так что в 1933 г. естественный прирост принял отрицательные величины. Согласно закрытым материалам ЦУНХУ СССР, естественный прирост в Советском Союзе составлял¹¹: 1927 г. +3,0 млн чел.; 1928 г. +3,3 млн чел.; 1929 г. +2,7 млн чел.; 1930 г. +2,4 млн чел.; 1931 г. +2,1 млн чел.; 1932 г. +1,6 млн чел.; 1933 г. –1,6 млн чел.; 1934 г. +0,8 млн чел.

Исходя из этих данных рассчитывалась численность населения СССР. И если до 1931 г. прирост численности населения СССР работниками ЦУНХУ определялся в основном правильно, то после 1931 г. в связи с пертурбациями голодных лет в расчетах произошел сбой. Современные оценки показывают, что в 1932 г. естественный прирост составлял не 1,6 млн, а всего 1,1 млн человек. В 1933 г. смертность превышала рождаемость (естественная убыль) не на 1,6 млн, а на 6 (!) млн человек [Андреев и др., 1993. С. 118].

Итак, в 1932–1933 гг. открытые статистические данные, предназначенные для печати, значительно завышали реальную численность населения страны, но и «закрытые» были весьма несовершенны. Напомним, на начало 1933 г. численность населения СССР составляла по «открытым» публикациям – 165,7 млн человек, согласно «закрытому» расчету советских статистиков – 162,0 млн, а по современным оценкам – 162,9 млн человек (см. табл. 1, 2). На начало 1934 г., когда можно было подводить первые результаты голода 1933 г., в официальных справочниках численность населения СССР фиксируется в количестве

¹¹ URL: istmat.infi/failes/aploads/44830/rgae_4372.92.161_1.1-34.pdf.

168,0 млн человек, в «закрытом» списке – в 160,5 млн, а в действительности, по-видимому, 156,8 млн человек (табл. 2).

Таблица 2. Динамика численности населения СССР в 1926–1939 гг., по оценкам послевоенных лет. В границах СССР до 17 сентября 1939 г., тыс. чел.

Год	Оценка Ф. Лоримера [Lorimer, 1946. С. 134]*	Оценка ЦСУ СССР 1963 г.*	Оценка ЦСУ СССР 1965 г.**	Оценка ЦСУ СССР 1973 г.***	Оценка С. Максудова на конец 1991 г. [Максудов, 1991]	Оценка Е. М. Андреева, Л. Е. Дарского, Т. Л. Харьковской 1993 г. [Андреев и др., 1993. С. 118]
Начало 1926 г.	-	-	-	-	-	145,7
Перепись 17 декабря 1926 г.	-	147,0	147,0	147,0	147,0	-
Начало 1927 г.	147,1	-	-	-	150,2	148,7
Начало 1928 г.	150,0	-	150,2	-	153,4	151,6
Начало 1929 г.	153,0	153,4	153,4	153,4	156,2	154,7
Начало 1930 г.	155,5	-	156,0	-	158,8	157,4
Начало 1931 г.	157,8	-	-	-	160,6	159,8
Начало 1932 г.	159,9	-	160,4	-	159,8	161,9
Начало 1933 г.	161,8	-	-	-	157,0	162,9
Начало 1934 г.	158,1	-	-	-	158,0	156,6
Начало 1935 г.	159,5	-	-	-	159,6	158,1
Начало 1936 г.	161,1	-	161,6	-	162,0	160,1
Начало 1937 г.	163,4	163,8	163,8	163,8	165,4	162,5
Начало 1938 г.	166,9	167,1	167,1	167,1	168,8	165,5
Начало 1939 г.	-	-	-	-	172,2	168,5
Перепись 17 января 1939 г.	170,4	170,6	170,6	-	-	-

Источники:

*Вестник статистики. Орган ЦСУ СССР. 1963. № 11. С. 92–93.

**Численность, состав и движение населения СССР. Статистические материалы. М., 1965. 564 с. [С. 9–10].

***Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. Статистический сборник. М.: Статистика, 1975. С. 7.

Чтобы навсегда отбить у статистиков охоту к самостоятельным расчетам, которые не только не совпадали, но и противоречили идеологически желательным цифрам, 21 сентября 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное постановление

«О постановке учета естественного движения населения»¹². В документе отмечалось, что в советские статистические органы проникли классовые враги (бывшие священнослужители, бело-гвардейцы, кулаки), которые сознательно искажали численность населения СССР. Постановление предполагало ужесточение контроля за работниками загсов и органов статистики, а также введение уголовной ответственности секретарей сельсоветов за несвоевременную регистрацию рождений и смертей. Отметим, что загсы, бывшие основным источником сведений для органов статистики о числе родившихся и умерших, с 1935 г. находились в составе НКВД¹³, таким образом, «правильность» исходных данных также строго контролировалась государством. Эти решения, ставшие своего рода прелюдией к репрессиям, обрушившихся на статистиков после переписи 1937 г., сыграли роковую роль в истории отечественной статистики.

Но откуда вообще брались «идеологически выверенные цифры» о поступательном увеличении численности населения Советского Союза, в том числе в 1933 г.? К профессионализму советских статистиков не может быть никаких претензий: до 1932 г., несмотря на все погрешности загсового учета, цифры «закрытого» ряда довольно точно отражали реальную демографическую ситуацию. Достаточно сравнить «закрытые» данные о численности населения СССР на начало 1933 г. с современными расчетами: 162,0 млн и 162,9 млн человек соответственно.

Очевидно, фатальную роль сыграли настоятельные «рекомендации» партийных органов о ежегодном трехмиллионном приросте численности. А они в свою очередь ориентировались на И.В. Сталина, из уст которого пресловутая цифра впервые прозвучала в 1930 г. на XVI съезде ВКП(б). [Сталин, 1949. С. 299]. Между прочим, сталинское утверждение имеет под собой вполне реальную основу. В годы нэпа, когда демографическая ситуация была в основном благополучной, население СССР действительно увеличивалось ежегодно на 3 млн. Но с развитием процессов индустриализации, коллективизации, форсированной урбанизации и массовых хаотичных миграций рождаемость

¹² Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1935. Отд. 1. Ст. 432.

¹³ Пособие по статистике для районных и участковых инспекторов ЦСУ Госплана СССР. 2-е издание. М.: Госпланиздат, 1945. С. 229.

сократилась, смертность увеличилась, а естественный прирост заметно уменьшился. Однако это не было принято во внимание – прирост в 3 млн человек был механически распространен на все последующие годы. Так, 1 декабря 1935 г. Сталин на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок отметил: «Смертности стало меньше, рождаемости больше. Сейчас у нас каждый год чистого прироста населения получается около трех миллионов душ. Это значит, что каждый год мы получаем приращение на целую Финляндию»¹⁴. По-видимому, никто из руководителей статорганов не набрался смелости «поправить» вождя, и в официальных отчетах ежегодный прирост численности так и фиксировался на уровне около 3 млн.

Параллельно расчетам, которые проводили работники ЦУНХУ СССР, свои исчисления при составлении плана второй пятилетки вели работники Госплана СССР. Они определили численность населения Советского Союза на 1936 г. приблизительно в 177,7 млн человек¹⁵ и, отталкиваясь от «сталинской» цифры о ежегодном приросте в 3 млн человек, рассчитали, что к 1937 г. население страны достигнет 180,7 млн¹⁶. Как видим, специалисты Госплана СССР завысили численность населения СССР еще сильнее, чем работники ЦУНХУ СССР.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) мною был обнаружен еще один документ, характеризующий динамический ряд численности населения СССР во второй половине 1930-х гг. Этот расчет был произведен для исчисления так называемых «душевых» норм. Документ, подписанный начальником отдела демографии ЦУНХУ И. Ю. Писаревым, не датирован (он появился примерно во второй половине 1939 г.) и содержит строгое требование: «данные не должны оглашаться». Согласно этому документу, численность населения СССР на начало 1936 г. составляла 162,5 млн человек, на начало 1937 г. – 164,5 млн, а на начало 1938 г. – 167,5 млн человек¹⁷. Как видим, эти данные отличаются и от «открытого», и от «закрытого» рядов ЦУНХУ.

¹⁴ Известия. 1935. 4 декабря.

¹⁵ URL: istmat.infi/failes/aploads/45076/rgae_105.1.441a_1.1.1-12.pdf.

¹⁶ URL: istmat.infi/failes/aploads/47882/rgae_1562.329.199_1.59.pdf.

¹⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 195. Л. 14 об.

В статистическом тупике

После 1934 г. публикация сведений о численности населения страны прекратилась, деятельность статистиков по ее определению была перенесена в «закрытую» область. Учитывая несовершенство системы сбора данных, можно сказать, что работники ЦУНХУ СССР оказались в тупике: они сбились со счета и потеряли статистические ориентиры. Возможность определить реальную численность населения страны и внести в динамический ряд значимые поправки могла бы Всесоюзная перепись 6 января 1937 г., но на деле этого не произошло. Перепись 1937 г. показала, что численность населения СССР составляла 162,0 млн человек¹⁸, и поскольку эти данные слишком явно противоречили официальным, они были объявлены фальсифицированными. Таким образом, все расчеты пришлось вести на старой, недоверенной базе, опираясь на которую, численность населения Советского Союза на начало 1937 г. была определена в 165,9 млн человек, а на начало 1938 г. – в 169,3 млн (см. табл. 1).

Дезавуировав данные переписи 1937 г. (и подвергнув репрессиям ее организаторов), партийно-советские органы все же оказались перед необходимостью предложить какую-то базу для дальнейших статистических расчетов. В этой связи в ускоренном порядке пришлось проводить своеобразную повторную перепись. На ее организацию было отведено всего два года – перепись была проведена 17 января 1939 г.

Между тем и эта перепись разошлась с расчетными «идеологически верными» оценками. Она показала, что численность населения СССР составила всего лишь 170,6 млн человек¹⁹, тогда как исходя из установленных Сталиным темпов ежегодного прироста, население СССР должно было достичь к 1939 г. 183,7 млн²⁰. Поскольку объявлять две кряду Всесоюзные переписи населения (1937 г. и 1939 г.) фальсифицированными «врагами народа» было не только политически неуместно, но и накладно финансово, было принято решение дезавуировать все предшествующие «чересчур оптимистичные» расчеты. На этот раз «козлами отпущения» были избраны те работники ЦУНХУ и Госплана

¹⁸ Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 46–47.

¹⁹ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М.: Наука, 1992. С. 20.

²⁰ URL: istmat.infi/failes/aploads/44963rgae_1562.329.279_1.57-61.pdf.

СССР, которые завышали численность населения Советского Союза, слепо подчиняясь сталинским директивам. В отчетном докладе XVIII съезда ВКП(б), состоявшемся в марте 1939 г., Сталин объявил, что численность населения СССР достигла 170 млн человек, и с известной долей политического лицемерия указал, что работники Госплана старого состава (читай – работавшие там до «великой чистки») «ударялись в фантастику... Они считали, например, что в течение второй пятилетки ежегодный прирост населения СССР должен составить три – четыре миллиона человек, или даже больше этого. Это тоже была фантастика, если не хуже»²¹.

Какие бы лукавые цифры ни звучали из уст Сталина, факт остается фактом. Пятеро из восьми руководителей советского статистического ведомства в 1937–1939 гг. были расстреляны: В. В. Осинский, С. В. Минаев, В. П. Милютин, И. А. Краваль, И. Д. Верменичев. Сгинули в сталинских лагерях и многие другие работники ведомства. Журнал «Плановое хозяйство», печатный орган Госплана СССР, в передовой статье, опубликованной уже после XVIII съезда, подводя своеобразные итоги всему этому периоду истории советской статистики, писал: «Только недостаточным идейно-политическим и научным уровнем работы бывшего ЦУНХУ (в марте 1941 г. ЦУНХУ СССР было преобразовано в ЦСУ СССР при Госплане СССР – прим. автора) можно объяснить ряд грубых ошибок и нарушений элементарных требований статистической науки, допущенных в его статистических работах»²².

Попытки решения задачи в послевоенном СССР и современной России

В годы Великой Отечественной войны историко-демографическая проблематика потеряла всякую актуальность, перед советскими статистиками стояли иные, очень сложные задачи, связанные с определением военного потенциала страны. Да и после войны власть не была заинтересована в объективном научном

²¹ XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М.: ОГИЗ. С. 18–19.

²² За большевистскую бдительность на экономическом фронте // Плановое хозяйство. Ежемесячный политико-экономический журнал Госплана при СНК СССР. 1941. № 4. С. 14–18. С. 17.

изучении динамики численности населения Советского Союза в 1930-е гг., а статистики продолжали оставаться под жесточайшим гнетом цензуры. В конце концов, изменения численности населения СССР в годы первых «сталинских» пятилеток все еще считались важным индикатором политической и экономической деятельности властей.

Таким образом, тема, с одной стороны, потеряла практическую значимость, с другой – еще не стала исторически актуальной, но вместе с тем приобрела острое политическое и идеологическое звучание. В конечном итоге в послевоенном СССР историко-демографическая проблематика оказалась под строжайшим, хотя и негласным запретом.

Все эти обстоятельства привели к тому, что после завершения Второй мировой войны вопрос о динамике численности населения Советского Союза в период между переписями населения 1926 и 1939 гг. вновь был поднят не в советской, а в западной демографической литературе. Речь идет, в частности, об известной книге Ф. Лоримера [Lorimer, 1946. P. 134], работах Ж. Бирабена [Biraben, 1958. P. 42–43], а также В. Марченко и С.Н. Прокоповича, эмигрировавших из СССР [Prokopovich, 1952. P. 68, 86; Martscenko, 1953. P. 13]. Позднее к этой теме подключился С. Максудов [Максудов, 1991. С. 97].

Подробное рассмотрение зарубежных работ выходит за рамки нашей статьи, но, насколько можно судить, результаты изысканий В. Марченко, С.Н. Прокоповича, и Ж. Бирабена не отличаются принципиально от позиции Ф. Лоримера. Поэтому в таблице 2 для сопоставления с советскими данными приведем лишь расчеты Ф. Лоримера и С. Максудова.

Данные таблицы 2 показывают, что Ф. Лоример исходил из того, что генеральной тенденцией демографической динамики СССР в 1927–1939 гг. было увеличение численности населения, хотя темпы роста неуклонно сокращались. Только для 1933 г. исследователь допустил уменьшение численности населения на 3,7 млн человек.

На протяжении почти двух десятилетий расчеты Ф. Лоримера были единственными, которые содержали сведения об изменениях численности населения нашей страны в ходе индустриализации и коллективизации.

В самом СССР только в 1963 г. впервые после долгого молчания печатный орган ЦСУ СССР журнал «Вестник статистики» опубликовал выборочные данные о численности населения страны за годы, прошедшие между переписями 1926 и 1939 гг. Для публикации были произвольно выбраны 1926, 1929, 1937, 1938, 1939 гг. В 1965 г. в «закрытом» справочнике ЦСУ СССР были дополнительно приведены данные на 1928, 1930, 1932, 1936 гг. В начале 1990-х гг. гриф «Не подлежит оглашению в открытой печати», стоявший на его обложке, был снят, и все его материалы поступили в открытое пользование. В 1975 г. данные из справочника 1963 г. перекочевали в справочник ЦСУ СССР, посвященный численности, составу и движению населения Советского Союза в 1973 г.

Так был получен динамический ряд численности населения СССР между 1926 и 1939 гг. Однако он оказался, во-первых, неполным – данные на 1927, 1931, 1933, 1934 и 1935 гг. отсутствуют, во-вторых, не совсем точным – численность населения СССР на начало 1937 г. в нем определена в 163,8 млн человек, тогда как данные переписи 1937 г. фиксируют 162 млн.

Налицо, таким образом, попытка обойти острейший вопрос советской демографической истории – изменения численности населения вследствие голода и эпидемий 1932–1933 гг. Однако эта тайна оказалась «секретом Полишинеля». Если следовать официально опубликованным данным и принять, что численность населения СССР на начало 1932 г. составляла 160, 4 млн человек, а на начало 1935 г. – 161,6 млн, то за четыре года прирост составил 1,2 млн, или по 0,3 млн человек в год. Такие скромные цифры косвенно говорят о том, что население СССР в ходе голода 1932–1933 гг. сократилось.

В 1991 г. по вопросу динамики численности населения СССР в 1930-е гг. высказался известный историк-демограф С. Максудов. По его расчетам, численность населения СССР в течение 1933 г. (с конца 1932 г. до конца 1933 г.) уменьшилась на 2,8 млн человек. Чуть позднее масштабы сокращения численности населения СССР в голодные годы были определены Е.М. Андреевым, Л.Е. Дарским и Т.Л. Харьковой. Согласно их оценке, в период между переписями 1926 и 1939 гг. население СССР росло затухающими темпами (если в течение 1926 г. его численность выросла на 3 млн человек, то в 1929 г. – на 2,7 млн,

в 1931 г. – на 2,1, а в 1932 г. – всего на 1 млн человек). В 1933 г., когда голод достиг своей кульминации, численность населения сократилась сразу на 6,1 млн человек. При этом превышение смертности над рождаемостью составило 5,9 млн человек, а миграционная убыль – 0,2 млн человек. Только в 1934 г. вновь возобладала тенденция к увеличению численности населения [Андреев и др., 1993. С. 118].

Отметим, что далеко не все эксперты согласны с выводами этих авторов. В частности, известные специалисты по экономической истории Р. Дэвис и С. Уиткрофт, анализируя естественное движение населения СССР между переписями 1926 и 1937 гг., пришли к выводу, что Е.М. Андреев с коллегами сильно завысили масштабы смертности в 1932–1933 гг. [Дэвис, Уиткрофт, 2011. С. 421]. Соответственно, и общее снижение численности населения в 1933 г. не могло быть таким резким, как они утверждают. Эту мысль поддержал В.В. Кондрашин [Кондрашин, 2014. С. 294.]. При этом ни Р. Дэвис, ни С. Уиткрофт, ни В.В. Кондрашин не ставили перед собой задачу установить динамику численности населения СССР и анализировали лишь масштабы смертности, вызванной голодом.

Очевидно, что задача определения динамики численности населения СССР в годы сталинской модернизации СССР, кардинально изменившей все стороны жизни советского народа, в том числе и демографические параметры, не решена окончательно. Она требует дальнейшей тщательной работы и, возможно, будет решена после выявления новых статистических источников.

Литература

Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М.: Наука, 1993. 143 с.

Волков А. Г. Шаг к правде (О статье Ф. Д. Лифшица) // Демографические процессы в СССР. Сб. науч. трудов. М.: Наука, 1990. С. 167–174.

Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: Сельское хозяйство СССР, 1931–1933. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 543 с.

Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. 152 с.

Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 280 с.

Исупов В. А. Статистические источники по демографической истории России периода Великой Отечественной войны. Сыктывкар, 2011. 20 с.

Кондрашин В. В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 350 с.

Максудов С. Потери населения СССР в годы коллективизации // Звенья. Исторический альманах. Выпуск 1. М.: Прогресс: Феникс: Atheneum, 1991. С. 66–110.

Сталин И.В. Сочинения. М. Гос. Изд-во политической литературы. 1949. Т. 12. 397 с.

Сталин И.В. Сочинения. М. Гос. Изд-во политической литературы. 1951. Т. 13. 423 с.

Lorimer F. The population of the Soviet Union: History and Prospects. League of Nation, Geneva, 1946. 289 p.

Prokopovich. S. N. Narodnoye Khozyaistvo SSSR. Т. 1. New York, 1952.

Martsenko B. Soviet Population trends, 1926–1939. New York, 1953. № 35.

Biraben J. N. Computed from Essei sur l'évolution demographique de l'URSS // Population 13, 1958.

Статья поступила 12.07.2019.

Статья принята к печати 28.11.2020.

Для цитирования: Исупов В. А. Численность населения СССР в 1930-е гг.: загадки демографической истории // ЭКО. 2020. № 2. С. 172–192. DOI: 10.30680/ЕССО0131-7652-2020-2-172-192.

Summary

Isupov, V.A., Doct. Sci. (History), Institute of History, SB RAS, Novosibirsk State University, Novosibirsk

Population of the USSR in the 1930s: Mysteries of Demographic History

Abstract. The paper assesses the impact of ideological and political factors prevailing in the USSR on Soviet statistics that determined its population size over 12 years between All-Union censuses of 1926 and 1939. In this difficult period of Soviet history the country experienced forced industrialization, forced collectivization and accelerated, chaotic urbanization. Under these conditions, the demographic subsystem of the Soviet Union underwent fundamental changes. But the nature of these changes, shifts in population, and methods used by the Soviet statistics to obtain the most important demographic information have been studied very little. The paper shows how two dynamic population groups formed by Soviet statisticians – one published in the open press and another stored in the depths of the departmental archive TsUNHU SSSR. The author highlights how important had been registration of births, deaths, migrations in the estimates of population size. Numerous historical documents illustrate the complex work of statisticians to determine the population size under Soviet conditions of the 1930s. The paper sets forth pre-war and post-war assessments of changes in the country's population.

Keywords: *population size; time series; statistics; demography; source of information, population survey*

References

Andreyev, E.M., Darskiy, L.Ye., Kharkova, T.L. (1993). *The population of the Soviet Union: 1922–1991*. Moscow: Nauka Publ. 143 p. (In Russ.).

Biraben, J.N. (1958). Computed from *Essei sur l'évolution demographique de l'URSS*. Population 13.

Davis, R., Wheatcroft, S. (2011). *The Years of Hunger: Soviet Agriculture, 1931–1933*. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN) Publ. 543 p. (In Russ.).

Isupov, V.A. (2011). *Statistical sources on the demographic history of Russia during the Great Patriotic War*. Syktyvkar, 20 p. (In Russ.).

Kondrashin, V.V. (2014). *The grain procurement policy during the first five-year plan and its results (1929–1933)*. Moscow: Politicheskaya Enciklopediya Publ., 350 p. (In Russ.).

Lorimer, F. (1946). *The population of the Soviet Union: History and Prospects*. League of Nation, Geneva. 289 p.

Maksudov, S. (1991). Soviet population losses during the years of collectivization. *Zvenya. Istoricheskii almanah*. Vyp. 1. Moscow: Progress: Fenix: Atheneum Publ., Pp. 66–110. (In Russ.).

Martscenko, B. (1953). Soviet Population trends, 1926–1939. New York, No. 35.

Prokopovich, S.N. (1952). *Narodnoye Khozyaistvo SSSR*. T. 1. New York,

Stalin I.V. (1949). *Writings*. Moscow: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, Vol. 12. 397 p. (In Russ.).

Stalin I.V. (1951). *Writings*. Moscow: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, Vol. 13. 423 p. (In Russ.).

Volkov, A.G. (1990). Step to the truth (About the article of F.D. Lifshits). *Demograficheskie processy v SSSR. Sb. nauch. trudov*. Moscow: Nauka Publ., Pp. 167–174. (In Russ.).

Zhiromskaya, V.B. (2001) *Russia's demographic history in the 1930s. A look into the unknown*. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). 280 p. (In Russ.).

Zhiromskaya, V.B., Kiselev, I.N., Polyakov, Yu.A. (1996). *Half a century under the heading "secret": All-Union census of 1937*. Moscow: Nauka, 152 p. (In Russ.).

For citation: Isupov, V.A. (2020). Population of the USSR in the 1930s: Mysteries of Demographic History. *ECO*. No. 2. Pp. 172-192. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-2-172-192.